

Калюжная Ирина Анатольевна

РЕГУЛЯТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТОВ ВОЗРАСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются социальные нормы, связанные с возрастной стратификацией общества, которые находят воплощение в языке в качестве определенных регулятивов поведения. Особое внимание в статье уделяется этнокультурной специфике концептов, которые содержат нормативные представления о возрасте в сопоставляемых лингвокультурах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 86-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

13. Цивьян Ю. Г. К метасемиотическому описанию повествования в кинематографе // Труды по знаковым системам: ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1984. Вып. XVII. С. 109-121.
14. Эйзенштейн С. Избранные произведения: в 6-ти т. М.: Искусство, 1964. Т. 2. 567 с.
15. Эко У. О членениях кинематографического кода [Электронный ресурс]: URL: <http://kinoseminar.livejournal.com/234358.html> (дата обращения: 19.06.2011).
16. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию / пер. с ит. В. Г. Резник и А. Г. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2004. 544 с.

SOME FEATURES OF FILM DISCOURSE AS SIGN SYSTEM

Svetlana Sergeevna Zaichenko
Department of English Language
Chelyabinsk State University
sveta_zajchenko@list.ru

The author discusses film discourse in terms of its semiotic organization: presents the classification of film discourse signs types, describes its level structure, encoding features and other semiotic properties.

Key words and phrases: film discourse; semiotic system; linguistic and non-linguistic signs; level structure; cinematographic codes; semiotic system functions.

УДК 81'27

В статье рассматриваются социальные нормы, связанные с возрастной стратификацией общества, которые находят воплощение в языке в качестве определенных регулятивов поведения. Особое внимание в статье уделяется этнокультурной специфике концептов, которые содержат нормативные представления о возрасте в сопоставляемых лингвокультурах.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурные концепты; возрастная стратификация; концепты-регулятивы; прецедентные тексты; нормы; ценности; оценка.

Ирина Анатольевна Калужная, к. филол. н.
Кафедра филологии
Волгоградский государственный университет
kalyirina@yandex.ru

РЕГУЛЯТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТОВ ВОЗРАСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

В современной науке о языке активно разрабатывается лингвистическая теория концептов. Сегодня учеными выделяются два направления в исследовании концептов: лингвокогнитивное (Е. С. Кубрякова, И. А. Стернин) и лингвокультурологическое (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Н. А. Красавский). Первое направление ставит своей целью изучить способы языковой объективации концептов, в рамках второго направления внимание ученых направлено на выявление этнокультурной или социально-групповой специфики тех или иных культурных смыслов. В современной лингвоконцептологии существует множество дефиниций концептов. Одно из наиболее удачных, на наш взгляд, определений *лингвокультурного концепта* принадлежит В. И. Карасику: «Концепт представляет собой квант переживаемого знания, соединяющий в себе индивидуально-личностные и культурно-групповые смыслы и включающий понятийное, образное и ценностное измерения» [7, с. 149-150].

Среди лингвокультурных концептов можно выделить регулятивы поведения, т.е. некие установки и характеристики, отражающие нормы и ценности, присущие той или иной лингвокультуре [2]. Они разнообразны, так как описывают разные ситуации и реалии человеческого бытия. Концепты-регулятивы в концентрированном виде содержат оценочный кодекс той или иной лингвокультуры. Они в своем системном выражении объясняют культурные доминанты поведения, например, созерцательность и приоритет морали в русской культуре либо агентивность и приоритет права в англоязычном мире [6, с. 98]. Классификация регулятивов может строиться по различным основаниям. Так, В. И. Карасик выделяет общечеловеческие, этнокультурные, социально - групповые и индивидуальные регулятивы поведения. В основе данной классификации регулятивов лежит следующий признак: соотношение индивидуальных и коллективных норм [7, с. 188].

Нормативно-предписательный характер имеют в обществе и возрастные представления. Это означает, что к человеку, достигшему определенного возраста, в социуме предъявляются определенные требования, от него ожидают соответствия неким *нормам*. Соответствие данным нормам формирует представление че-

ловека об одобряемых обществом формах его поведения в прошлом, настоящем и будущем. По мнению И. С. Кона, любая периодизация жизненного цикла всегда соотносится с нормами культуры, она не столько описательна, сколько ценностно-нормативна. Это эксплицируется в таких понятиях как «созревание», «совершенство», «зрелость», но фактически нормативны все возрастные категории, включая и понятия «детство», «юность», «взрослость» [8, с. 73-110]. Нормы формируются в социуме. Предметы и явления внешнего и мыслительного мира, получившие наиболее позитивную оценку, характеризуются как ценности и в дальнейшем выступают как ориентиры ценностно-оценочной деятельности. На основе вынесенных оценок формируется норма - положение, соотносимое с позитивной оценкой социума и предписываемое предмету оценки его представителями. В результате многократного повторения одинакового положения дел формируется оценочный стереотип - некая устойчивая реакция (одобрение, осуждение или безразличие) на одни и те же либо сходные ситуации [2, с. 25-27]. Категория нормы пересекается с категориями ценности и оценки. И. А. Стернин отмечает, что объектом оценки чаще всего являются лица - непосредственно или через свои признаки или действия, причем нередко то или иное оценочное слово или выражение, даже не относящееся к какому-либо лицу, косвенным образом все равно характеризует то или иное лицо [9, с. 101]. По мнению Н. Д. Арутюновой, оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир. В этом смысле она телеологична [1, с. 59]. Таким образом, в ценностной картине мира человек, проходящий в своей жизни разные этапы, занимает *главное* место. В социуме, человек разного возраста может оцениваться по ряду параметров (оценка природно-физических, интеллектуальных и поведенческих особенностей, морально-нравственных качеств и др.) Так, например, в каждой культуре существуют представления о том, как должен выглядеть ребенок, взрослый и пожилой человек (репрезентация эстетической оценки). Представления о внешности человека - ядро каждой национальной культуры. Как правило, они формируются из многих источников - преданий, легенд, былин, сказок - и отражаются в языке, в его лексике и фразеологии. Положительная оценка внешнего вида человека означает соответствие некому эталону, существующему в данном социуме. Так в ходе одного ассоциативного эксперимента, немецким и русским респондентам предлагалось представить образ идеального ребенка (эталон). Ответы выявили культурно маркированную реакцию на данный вопрос: 46% немецкоязычных респондентов не стали описывать идеального ребенка: *Es gibt kein ideales Kind! Keine körperlichen und geistigen Nachteile*. При этом в ответах пояснялось, что каждый ребенок по-своему уникален, он индивидуален. Русские информанты подробно описали образ ребенка - «идеального» в их понимании. При этом большое внимание уделяется внешнему облику ребенка: *белокурая голубоглазая девочка; рыжий и конопатый; розовощекий круглолицый «симпатяга»*. В русскоязычной культуре нормальный ребенок должен быть полным (положительная оценка), но не чрезмерно. Далее указывалась такая характеристика, как *послушный, беспроблемный* (примерно 40% информантов). Среди личностных качеств выделялись: *активный, жизнерадостный, любознательный*. Для немцев идеальный ребенок должен иметь силу воли (*einen starken Willen*), способность общаться (*kommunikationsfähig*), *phantasievoll, kein Werbefernsehtyp* [5, с. 16-18].

Ряд социальных норм, связанных с возрастной стратификацией, содержит поведенческий компонент. Правила поведения - важная часть человеческого опыта, они находят закономерное отражение в языке. Представление в языке социальных норм носит системный характер и может рассматриваться как одна из сторон языковой картины мира - языковая картина социальных норм [2, с. 41]. В различных лингвокультурах существуют свои эталонные представления, как должен вести себя ребенок или взрослый человек. Здесь может наблюдаться и этнокультурная специфика: такая характеристика, как «вести себя по-детски», в русском обществе сопровождается отрицательной оценкой, в то время как в немецком социуме оценивается скорее положительно. В русской культуре уподобление взрослого человека ребенку оценивалось всегда негативно (*Седой мужик обрлся, а в детки не годился*), такое поведение взрослого человека трактовалось, как нежелание решать взрослые вопросы, прятаться от проблем и доставлять хлопоты окружающим людям.

В русской и немецкой лингвокультурах объектом оценки также часто выступают умственные и интеллектуальные способности людей разного возраста: *ум как у маленького, как у младенца, как у малого ребенка* (о простоватом, инфантильном, незрелом в суждениях человеке); *dumm wie ein Kind, глуп как ребенок* (незрелый, недалекий ум, простоватый способ мышления). Высказывания и суждения взрослого человека часто уподобляются детским - *lallen wie ein Kind, как детский лепет*. Ироничное отношение к детскому уму выражается во фразеологизмах русского языка: *не для детского ума, впадать в детство, ум как у маленького / как у младенца, глуп как ребенок*. Немецкие выражения *das ist nicht für kleine Kinder; das ist zum Kinderkriegen; so ein kluges Kind* демонстрируют сходное иронично-снихождительное отношение к детским возможностям. Фразеологизм *впасть в детство* может характеризовать интеллектуальные, так и поведенческие особенности человека.

Образ пожилого человека встречается во всех формах общественного сознания - в идеологии, правовом сознании, морали, науке, искусстве, философии. В религии, литературе старик позиционируется как наставник, учитель, хранитель традиций, обычаев, опыта, бесценной житейской мудрости. Умудренность старшего поколения считалась основой благополучия общества. Регулятивы поведения по отношению к старым людям зафиксированы в прецедентных текстах: *Без старых не проживешь. От совета старых людей голова не болит. Учат добро не дураки, а старики* [4, с. 5].

Таким образом, язык занимает важное место среди систем нормативной регуляции. Изучение норм и ценностей социума возможно в ходе анализа языковых структур, содержащих оценку. В феномене возраста теснейшим образом переплетены биологические и социальные характеристики. Концепты возраста имеют свои, специфические для каждой лингвокультуры, характеристики, так как каждый народ имеет свои норма-

тивные представления о возрасте, которые фиксируются в языке. Регулятивные характеристики концептов возраста находят отражение в наличии неких идеалов, образцов, эталонов для представителей каждого возраста в различных культурах, а также в прецедентных текстах.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Бабаева Е. В. Категория социальной нормы в контексте гуманитарного знания: учебное пособие. Волжский, 2003. 104 с.
3. Бабаева Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук, 2004. 40 с.
4. Блинова И. С. Концепт «старость» в русской и немецкой лингвокультурах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2009. 22 с.
5. Калюжная И. А. Концепт «детство» в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007. 20 с.
6. Карасик В. И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС-Пресс, 2005. Вып. 30. С. 95-108.
7. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с.
8. Кон И. С. Ребенок и общество: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 336 с.
9. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронеж ун-та, 1979. 156 с.

**REGULATIVE CHARACTERISTICS OF AGE CONCEPTS
(BY THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Irina Anatol'evna Kalyuzhnaya, Ph. D. in Philology
*Department of Philology
Volgograd State University
kalyirina@yandex.ru*

The author considers the social norms connected with the age stratification of society which are manifested in language as definite behavior regulatives and pays special attention to the ethnic cultural specificity of the concepts which contain the normative ideas about age in the compared linguo-cultures.

Key words and phrases: linguo-cultural concepts; age stratification; concepts-regulatives; precedent texts; norms; values; estimation.

УДК 81'42

В статье рассматривается понятие дискурс и его структура в рамках классических и современных представлений. Классифицируя подходы к изучению дискурса, автор выделяет основные способы видения исследуемого явления, что позволяет предоставить определение дискурса. Основное внимание уделено тому факту, что дискурс многомерное явление, выходящее за рамки текста или речи, что делает возможным связать дискурс с участниками коммуникации, контекстом, сознанием.

Ключевые слова и фразы: дискурс; текст; речь; коммуникация; социальный контекст; участники коммуникации; структурализм; структура дискурса; микроструктура; макроструктура; метаструктура; гиперструктура.

Екатерина Александровна Карпухина

Кафедра иностранных языков

*Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова
kath-e-rine@mail.ru*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДИСКУРС[©]

В научных работах, посвященных изучению дискурса, дискурс представляется как объемное, многомерное явление. О. Г. Ревзина отождествляет дискурс с некоторой постоянно движущейся субстанцией, не имеющей четкого контура [7].

Понимание дискурса во многом зависит от того, какой подход принимает исследователь для изучения данного явления. Основываясь на научных традициях, В. Е. Чернявская выделяет три подхода [9].

1) С точки зрения англо-американской лингвистической традиции, дискурс - это связная речь, сосредоточенная на интерактивном взаимодействии отправителя и получателя сообщения. А. Д. Самойлова относит этот подход к «структурно-стилистическому», уточняя, что дискурс это нетекстовая организация разговорной речи [8].